

Congress», который проходил в 2015 г. в Польше на 24–26 марта 2015 г. в Dąbrowie Górniczej. Целью Конгресса было продвижение идеи кластеризации для активизации научного сотрудничества с деловыми кругами и местными органами власти. Во время Конгресса национальная сеть кластеров Польши проявила инициативу, которая направлена на интеграцию деятельности кластеров, расширение их участия в сетях кластеров в процессе сотрудничества с организациями и ассоциациями кластеров в Европе и мире в целом. В период с 31 марта по 1 апреля 2016 г. в Польше прошел II Съезд мировых кластеров, в котором приняли участие представители 194 кластеров из 63 стран мира. Приоритетом был обмен опытом и вопросы дальнейшего развития общества, регионов и стран через развитие кластеров.

Литература

1. *Andersson, T.* The Cluster Policies Whitebook, International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development (IKED) / T. Andersson. — Malmo, 2004.
2. *Citkowski, M.* Klastry jako instrument rozwoju współpracy transgranicznej — studium przypadku Klastra Obróbki Metali / M. Citkowski, S. Rynkiewicz // Współpraca transgraniczna na wschodnim pograniczu Polski, pod red. J. Grabowieckiego. — Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2015.
3. *Dahl, M. S.* Knowledge Flow through Informal Contacts in Industrial Clusters: Myths or Realities? / M. S. Dahl, C. Pedersen // Danish Research Unit for industrial Dynamics // DRUID Working Paper. — No 03-01. — 2003.
4. Kierunki i założenia polityki klastrowej w Polsce do 2020 roku, PARP. — Warszawa, 2012.
5. *Porter, M. E.* Głona a konkurencja / M. E. Porter // Porter o konkurencji, PWE. — Warszawa, 2001.
6. Raport z inwentaryzacji klastrów w Polsce 2015, PARP. — Warszawa, 2016.

О. Н. Момотова, канд. экон. наук, доцент

А. В. Стешенко

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В связи со складывающейся геополитической ситуацией особую важность для нашей страны приобретает модернизация, касающаяся всех сфер жизни общества, носящая инновационный характер. В последнее время все чаще приходится сталкиваться с мнением о том, что Россия отстает от США и стран западной Европы. Любопытны выводы Европарламента об отрыве России в 50 лет. Однако

мы считаем, некорректно говорить об отсталости нашей страны, не учитывая при этом определенные обстоятельства и конкретные условия, при которых формировался ее исторический путь. Кроме этого, обращая внимание, к примеру, на показатель ВВП, можно увидеть, что Россия в сравнении с США, Австрией, Бельгией и рядом других стран имеет наиболее высокий уровень изменений за 10 лет, составляющий 69,7 % [3].

Это значит, что наша страна, как и другие государства, развивается в естественном для нее темпе. Тем не менее очевидно, что ускорение развития возможно и в частности путем расстановки приоритетов в пользу государственной инновационной политики. Инновационный потенциал нашей страны велик, хотя используется он далеко не в полной мере. Инновационная активность организаций составила в 2014 г. 9,9 % [1]. Стоит акцентировать внимание на важном факте: по данным 2012 г., число инновационных центров и технопарков в мире приближалось к тысяче, но из этого количества доказать свою реальную эффективность смогли лишь немногие. В таблицу рейтинга эффективности центров инновационного развития удалось попасть 35 предприятиям. Причем самое большое их количество приходится на США (4 предприятия), Францию (3 предприятия) и Японию (3 предприятия). Из российских центров был замечен только Научный технопарк Томска [2]. Известно также, что в Москве с 2010 г. строится научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. За довольно непродолжительный срок существования комплексу удалось осуществить коммерциализацию некоторых результатов исследовательской деятельности. Однако профессиональная некомпетентность администрации и недоверие участников, финансовые нарушения, некачественный отбор экспертов и проектов для субсидий — наиболее часто выделяемые критиками проблемы «Российской Кремниевой долины».

В настоящее время, на наш взгляд, целесообразно «выращивание» высококвалифицированных кадров. В образовательных организациях различного уровня необходимо создание, поддержка инновационных площадок, объявление конкурсов, грантов. Важно также учесть и преподавательский фактор. Сегодня специалисты, способные стимулировать эффективную деятельность молодых ученых, нуждаются в поддержке, повышении уровня материального обеспечения. Стоит обратить внимание и на необходимость повышения инновационной культуры среди персонала действующих производственных предприятий, где часто можно найти специалистов, не владеющих передовыми технологиями и не готовых к их применению.

Конечно, все предложенные меры требуют серьезного государственного финансирования. На наш взгляд, здесь имеются резервы. Так, целесообразной явилась бы корректировка системы оплаты труда от достигнутых результатов и введение прогрессивной ставки

налога на доходы физических лиц. Эти и другие предложения будут способствовать закреплению геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. Руководство по созданию и развитию инновационных центров [Электронный ресурс] // Открытое инновационное сообщество. — Режим доступа: <http://www.oiu.ru>.
3. Статистика стран мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://svspsb.net>.

*С. С. Ткаченко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ДИНАМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Принятые меры финансовой и организационной поддержки на государственном уровне, в том числе благоприятные стартовые налоговые условия, позволили достичь определенных успехов в инновационном характере развития экономики Беларуси и прежде всего в промышленном производстве. Особенно быстро увеличивалась инновационная активность предприятий промышленности в период 2005–2011 гг., когда число инновационно-активных предприятий возросло с 318 в 2005 г. до 443 в 2011 г., а их доля в общем числе обследованных промышленных предприятий — с 14,1 до 21,7 % соответственно. Увеличивался объем финансирования технологических инноваций, объем отгруженной инновационной продукции. Но в последующие годы в связи с обозначившимися негативными проблемами в экономике число инновационно-активных предприятий уменьшилось до 383 (2014 г.), а их доля — до 20,9 %. Для сравнения: доля таких предприятий составляет в Германии 69,8 %, Эстонии — 52,5, Финляндии — 52,0, Литве — 22,8, России — 9,9 %. Уменьшилась число инновационно-активных предприятий почти во всех областях страны. Наиболее значительно — в Гомельской области — на 7,4 процентного пункта. Сократилась и доля малых и средних предприятий, внедряющих продуктовые и процессные инновации, в общем числе малых и средних предприятий страны — с 4,21 % в 2012 г. до 3,07 % в 2014 г.

Доля работающих в высокотехнологичных производствах (видах деятельности высокого технологического уровня) остается неизменной в течение 2010–2014 гг. — от 0,1 % общей списочной численности организаций авиационной техники до 0,5 % в производстве изделий